

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЯ

Е.В. Карпов

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Разработка социологического понятия социальной мобильности в отечественной литературе ведется в различных направлениях, но недостаточно целенаправленно и конкретно. Поэтому в настоящей работе использованы преимущественно труды учёных прошлых лет, непосредственно занимавшиеся данной темой.

Одно из направлений связано с уточнением понимания характера изменения социальной позиции, а именно: как «изменение вообще» или как некоторый его тип, например, смена. Обсуждается взаимосвязь мобильности и таких процессов, как движение, продвижение, перемещение, рост и др. В концепциях М.Н. Руткевича и М.Ф. Черныш, получивших признание в социологической литературе, предлагается конкретизировать понятие социальной мобильности как понятие социального перемещения. Как считают М.Н. Руткевич и М.Ф. Черныш, фактически в проводимых исследованиях под «мобильностью» подразумевается «особый тип изменений, а именно перемещения из одних социальных групп в другие...».¹ На том основании, что социологами изучаются не изменения социальной позиции вообще, а конкретный тип этих изменений – перемещения, – предлагается исключить понятие социальной мобильности и использовать вместо него более адекватное понятие социального перемещения.

Действительно, если различать конкретные типы социальных изменений, то недопустимо смешивать понятия мобильности и перемещения, как это иногда делается в литературе.² Если фактически изучается социальное перемещение, то оно должно отображаться соответствующим понятием, фиксирующим специфику данного типа социальной мобильности. В то же время недопустимо сводить все многообразие типов социальной мобильности только к перемещению. Как указывал Ф. Энгельс, «изучение природы движения должно было исходить из низших, простейших форм его и должно было научиться понимать их прежде, чем могло дать что-нибудь для объяснения высших и более сложных форм его. И действительно, мы видим, что в историческом

Карпов Евгений Васильевич - кандидат философских наук, заместитель директора ЧИ ИГЭА по АХР.

развитии естествознания раньше всего разрабатывается теория простого перемещения...».³ Данное наблюдение имеет, на наш взгляд, важное методологическое значение для решения проблемы соотношения социальной мобильности и социального перемещения.

Исследование социальной мобильности всегда начинается с изучения ее простейшей формы – социальных перемещений, а затем подходит к более сложным формам – продвижению, росту и т.п. Столь широко понимаемая социальная мобильность включает в себе движение групп людей от низших исторических форм к более высоким, которое было бы большим упрощением интерпретировать как «перемещение» из первобытного в последующие общества. Поэтому при рассмотрении познавательного процесса в развитии нет достаточно веских оснований для редукции содержания социальной мобильности к перемещениям. Хотя в исследовании перемещений целесообразно действительно пользоваться соответствующим понятием.

Вторым направлением в разработке понятия социальной мобильности является выяснение взаимосвязи его с понятием социального покоя. Является ли мобильность изменением в чистом виде или содержит в себе момент покоя? Приводимые в литературе определения трактуют мобильность не просто как акт, а как сложный внутренне расчлененный процесс. Так, Р.В. Рывкина и Э.В. Клопов полагают, что «данное понятие охватывает, с одной стороны, определенную качественную характеристику рабочей силы – способность и готовность работников к перемене труда, а с другой – реальное межотраслевое, внутриотраслевое и территориальное перемещение рабочей силы, изменение её профессиональной принадлежности, её квалификационный рост».⁴ А.А. Сухов определяет трудовую мобильность как «процесс изменения места, положения и функций рабочего в системе общественного производства и разделения труда, обусловленный потребностями развития крупного машинного производства и личными интересами рабочего».⁵ В одной коллективной монографии авторы трактуют мобильность как структурированный процесс: «Таким образом, составными компонентами структуры мобильности (кроме ее этапов) являются работники предприятия, их характеристики и другие объективные факторы, воздействующие на этот процесс, а также субъективное отношение рабочих и служащих к изменению статуса группы».⁶

Обзор приведенных определений, а также имеющийся опыт изучения мобильности позволяют сделать следующий вывод о реальном содержании предмета. Фактически социологами изучается не акт мобильности сам по себе, а акт в единстве с его предпосылками и выражающийся в определенном результате. Изменение социальной позиции какого-либо субъекта в ходе исследования приходится рассматривать, во-первых, как изменение позиции или изменяющуюся позицию;

во-вторых, изменение позиции субъекта и субъектом, то есть субъективно; в-третьих, данное изменение необходимо является взаимодействием объективного и субъективного моментов; в-четвертых, изменение завершается в определенном результате – изменении социальной позиции, в становлении ее иной. И эта инаковость должна быть специально зафиксирована.

Далеко не случайно то обстоятельство, что практически во всех исследованиях социальной мобильности анализируются ее объективные и субъективные предпосылки, исходная и конечная социальные структуры. Все эти явления выступают моментами покоя в социальном процессе, неразрывно связанными с мобильностью. Посредством их акт изменения раскрывается сопоставлением покоящихся моментов – сопоставлением объективных и субъективных факторов, социальных структур в динамике. Иначе говоря, динамика улавливается через различие статических состояний. Постигание мобильности через покоящиеся моменты – неизбежный путь познания, и эту закономерность необходимо сознательно отобразить. Каким же способом?

Поскольку предметом является изменение, а факторы и продукты его отображаются лишь как средства его познания, то они должны быть заданы как внутренние опосредования мобильности. Изменение, содержащее в себе моменты покоя как подчиненные, есть процесс. Важно движение предмета, а не движущийся предмет. С этой точки зрения социальная мобильность есть не просто акт изменения, а процесс, содержащий в себе собственные объективные и субъективные предпосылки и продукт. Данные компоненты мобильности видятся не как внешние по отношению к ней, а как ее опосредования. Таким образом, можно преодолеть два познавательных противоречия в исследовании социальной мобильности: 1) определение мобильности как изменения и фактическое изучение ее через моменты покоя; 2) хотя предметом исследования объявляют мобильность, на деле изучают внешние по отношению к ней явления – предпосылки и продукт. Учет реалий исследовательской практики в определении мобильности как процесса, обладающего сложной структурой, снимает эти противоречия.

Правильность данного понимания мобильности косвенно подтверждается тем, что ее диалектической противоположностью является стабильность, которая отнюдь не сводится к неподвижности, покою. Например, стабильность трудового коллектива предприятия предполагает обновление его состава и т.п., то есть изменчивость как подчиненный момент. Следовательно, диалектическая противоположность состояния стабильности – мобильность – не сводится только к изменчивости.

Итак, мы поддерживаем позицию авторов, рассматривающих мобильность как сложный социальный процесс, обладающий собственными предпосылками. Последовательная реализация подхода к исследованию мобильности как целостного процесса предполагает выделение не только его предпосылок, но и результата, продукта. Что является продуктом социальной мобильности? В имеющихся в литературе определениях ее продукт не выделяется явно. Хотя неявно продукт отображается как изменившаяся социальная структура. Осознание значимости этой процедуры ведет не только к простому обозначению продукта процесса мобильности как новой социальной структуры, но и взгляду на весь процесс мобильности не только с точки зрения его предпосылок, но и с точки зрения продукта, его формирования.

Как отмечают М.Н. Руткевич и М.Ф. Черныш, «в исследованиях по социальной мобильности речь идет о вполне определенных типах социальной структуры, когда ее элементами, носителями тех или иных признаков выступают социальные группы, слои, классы, то есть более или менее широкие объединения людей».⁷ Социальная структура видится как некоторое взаимоотношение групп людей, объединенных не столько внутренней связью, сколько внешней противоположностью другой группе людей и связью с определенными объективными социальными условиями, ее социальной позицией. В рамках данной теоретической схемы результат социальной мобильности фиксируется как изменившееся распределение массы людей по социальным позициям и, следовательно, по социальным группам. Численность такого-то класса возросла, а численность другого упала. Существенной теоретической предпосылкой такого представления мобильности является различие социальных позиций, разность социальных групп, специально зафиксированные.

Вспомним первоначальное определение мобильности как изменения социальной позиции человека. Это определение исходит из наличия одной позиции и одного субъекта в предпосылке и в результате, то есть из субъект-объективного видения мира. Но даже простейший акт перемещения уже предполагает наличие другой позиции, что является объективным условием перемещения. Поэтому не только продукт, но и исходный пункт процесса мобильности необходимо рассматривать в системе социальных позиций и социальных групп, то есть в системе общественных отношений.

Возможность использования данного подхода для исследования социальной мобильности указывалась В.Д. Бреевым, который писал: «...Подвижность населения и трудовых ресурсов может, по нашему мнению, рассматриваться как составной элемент производственных отношений».⁸ На наш взгляд, этот подход необходим при системном анализе процесса мобильности, когда мобильность рассматривается как

сторона некоторой системы и как самостоятельная система. Соотнесение мобильности с системой общественных отношений позволяет установить общие границы процесса и специфицировать его отдельные моменты.

В системе общественных отношений осуществляется взаимодействие социальных субъектов в объективных социальных условиях. Позиция субъекта есть пространственная связь его с объективными условиями существования. Изменение социальной позиции обусловлено либо изменением самого субъекта, либо изменением объективных условий, что ведет к изменению связи между ними. Применительно к системе разделения труда источник социальной мобильности видится в противоречии между личным и вещественным факторами производства: «Постоянные перевороты в техническом базисе производства, как правило, не совпадающие с качественными изменениями в рабочей силе, неизменно нарушают соотношение факторов производства. Но эти же нарушения регулярно преодолеваются благодаря подвижности рабочей силы – процессу, обеспечивающему достижение нарушенного равновесия и дальнейшее развитие рабочей силы».⁹ Происходящие относительно независимо изменения в субъекте и в объективных условиях выступают соответственно субъективными и объективными факторами мобильности, возникающее между ними противоречие – ее источником, которое разрешается в движении человека, изменяющего свои социальные связи. В результате в системе общественных отношений становятся иными не только социальные позиции, но и объективные условия и субъекты, а также само распределение людей по сторонам отношения, то есть изменяется вся социальная структура.

Анализ мобильности с точки зрения социальной структуры позволяет более определенно соотнести ее с социальной стабильностью. Ранее было отмечено, что стабильность не сводится к покою, так как включает момент изменения. В чем он состоит? Возможны ситуации, когда происходит интенсивное перераспределение людей между разными позициями и встречные потоки примерно равны. В этом случае социальная структура общности людей остается неизменной, то есть данная общность является социально стабильной, хотя отдельные индивиды меняют свои позиции. Если же социальная структура общности людей меняется, то наблюдается ее социальная мобильность.

Завершая анализ сущности социальной мобильности, сформулируем её определение. На наш взгляд, социальная мобильность есть процесс изменения социальной структуры, обусловленный изменениями в социальных качествах людей и объективных условиях их существования.

Здесь следует сделать две оговорки.

Это определение социальной мобильности общности людей, общности, ограниченной и дифференцированной в системе общественных отношений. Если объектом исследования выступает не целостная общность людей, а только её фрагмент – социальная группа или категория, то и понятие мобильности должно специфицироваться. Мы же используем абстрактное понятие мобильности общности людей, чтобы учесть специфику объекта нашего исследования – выделение его как народности, исторической общности людей.

Данное определение снимает в себе определение мобильности как изменения позиции, так как изменение социальной структуры включает в качестве частного момента изменение ее внутренних пространственных связей.

Дальнейшее раскрытие содержания социальной мобильности заключается в конкретизации понимания ее социальной природы. По мнению М.Н. Руткевича и М.Ф. Черныш, «термин «социальный» употребляется здесь в особом смысле, как относящийся к делению общества на **классы, группы, слои**».¹⁰ Последовательно придерживаясь данного содержания понятия социального, следует признать деление **всего** общества, а следовательно и каждой его сферы в отдельности, на классы, слои, группы и т.д. Общество выступает в таком случае как взаимодействия различных социальных субъектов в различных сферах общественной жизни. Тем самым социальное не сводится к определенной сфере общественной жизни, а выступает как специфический срез каждой сферы. И социальная мобильность, таким образом, присуща каждой сфере общественной жизни, а ее разновидности выделяются в соответствии со спецификой данной сферы.

Социальная мобильность не только характеризует каждую сферу общественной жизни, но, более того, может быть эмпирически исследована только применительно к каждой сфере общества в отдельности, поскольку не существует социальных субъектов, сквозных для всего общества. Каждая система общественных отношений имеет специфический набор субъектов, не совпадающих с субъектами другой системы. Если как субъекты выделяются классы, то изучается экономическая мобильность людей – мобильность в сфере экономических отношений. Если субъектами выступают, например, политические партии, то изучается политическая мобильность. В системе трудовых отношений исследуется трудовая мобильность. Из принадлежности человека к какому-либо классу нельзя сделать однозначного вывода о его принадлежности к какой-либо партии, профессиональной или территориальной группе. Поэтому эмпирически может быть изучен только конкретный вид социальной мобильности.

Итак, существуют различные виды социальной мобильности, характеризующие динамику определенного вида общественных отно-

шений. Какие же виды подлежат приоритетному исследованию? Порядок исследования, на наш взгляд, должен воспроизводить генезис этих видов мобильности, соответствующий генезису видов общественных отношений. Следовательно, прежде всего должна быть изучена мобильность людей в материальной сфере общественной жизни, в системе материально-производственных отношений. Не обосновывая критерии разграничения видов материально-производственных отношений, мы предлагаем выделить три базисных вида социальной мобильности: в системе экономических отношений – экономическую, или классовую мобильность; в системе отношений труда – трудовую мобильность; в системе отношений расселения – территориальную мобильность или миграцию.

Дадим краткую характеристику рассматриваемых видов мобильности.

Трудовая мобильность происходит в рамках системы трудовых отношений, или системы общественного разделения труда. Субъектами трудовой мобильности являются люди как носители рабочей силы, а объективными условиями – наличные средства производства. Продуктом трудовой мобильности является изменившаяся структура занятости населения.

Трудовая мобильность – это один из наиболее изученных видов мобильности. Из всего многообразия ее сторон мы выделим разграничение в ее составе таких разновидностей, как мобильность отраслевая, профессиональная, а также между производственной и непроизводственной сферами. Данное разграничение вытекает из известного деления труда на общее – деление общественного производства на его крупные роды (промышленность, земледелие, транспорт, строительство и т.п.), частное, то есть между отдельными отраслями, и единичное, которое совпадает с профессиональным. Существенным является деление населения на занятых в общественном производстве и незанятых, занятых в производственной сфере и непроизводственной, а затем по отраслям и профессиям. Целью прослеживания динамики трудовой занятости какой-либо общности людей является выяснение прежде всего достигнутого этой общностью уровня развития ее производительных сил, поскольку «уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у неё разделение труда»¹¹, и в прогнозировании тенденций ее развития.

Экономическая мобильность населения связана прежде всего с переходом из одних классов и социальных слоев в другие. Классы, по известному определению В.И. Ленина, отличаются местом в системе общественного производства, отношением к средствам производства, ролью в общественной организации труда, формой и размерами полу-

чаемого дохода. Различие позиций в экономических отношениях не сводится только к классовым. По тем или иным частным критериям, например, по роли в организации труда или по способу получения дохода, можно выделять различные отряды в составе каждого класса или прослойки, не входящие непосредственно в тот или другой класс — служащие, интеллигенция и т.п. Но основополагающей в экономической мобильности населения является классовая мобильность, так как динамика классовой структуры обуславливает степень развития экономических отношений данной общественной формы.

Третьим фундаментальным видом социальной мобильности является территориальная мобильность, или миграция, происходящая в системе отношений расселения. Миграция результируется в изменившейся территориальной структуре населения, то есть в его составе по месту проживания. В системе отношений расселения¹² в качестве различных позиций выступают прежде всего различные регионы, затем город и село, городские и сельские поселения различных типов.

Теоретическая схема описания социальной мобильности была бы неполной, если бы мы отвлекались от её естественноисторического аспекта. Мобильность становится социальной в процессе исторического развития, вследствие чего характеристика ее «социальности» невозможна без противопоставления процессам естественной мобильности. Мобильность также оказывает обратное воздействие на исторический процесс развития людей, поэтому необходимо выявить ее исторические функции.

Теоретические основы естественноисторического исследования социальной мобильности, ее места и роли в естественноисторическом процессе были заложены классиками марксизма-ленинизма. Методологически значимой для целей нашего исследования выступает трактовка этого процесса В.И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России», поскольку предметом исследования в ней являлось, в частности, развитие докапиталистических форм.

В.И. Ленин связывал широкое развертывание процессов социальной мобильности с развитием капитализма, «который необходимо создает подвижность населения, которая не требовалась прежними системами общественного хозяйства и была невозможна при них в сколько-нибудь широких размерах»¹³. «Необходимым условием общественной жизни, — писал В.И. Ленин, — становится подвижность населения вместо прежней оседлости и замкнутости»¹⁴. Следовательно, развитие социальной мобильности характерно для капитализма, тогда как предшествующие исторические ступени отличаются социальной стабильностью населения.

Объективным фактором социальной мобильности населения при капитализме выступает развитие крупной промышленности, порожа-

дающее все виды мобильности в материально-производственной жизни. Технические перевороты непрерывно бросают «массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую»¹⁵, то есть порождают отраслевую мобильность. Машинная индустрия «делает необходимостью переход рабочих от одних занятий к другим»¹⁶, порождает профессиональную мобильность. Территориальная мобильность связана с тем, что «крупная машинная индустрия создает ряд новых индустриальных центров, которые с невиданной ранее быстротой возникают иногда в незаселенных местностях, - явление, которое было бы невозможно без массовых передвижений рабочих»¹⁷. «Переход рабочих с одного заведения на другое, из одного конца страны в другой становится необходимостью».¹⁸ В результате меняется и классовая структура общества, поскольку вследствие «раскрестьянивания» возрастает доля рабочих и буржуазии.¹⁹

В докапиталистических формациях мобильность имела ограниченный характер, причем эта ограниченность проявлялась двояко: в преобладании естественной мобильности над социальной мобильностью и в преобладании социальной стабильности над социальной мобильностью. Так, в первобытном обществе существовала естественная подвижность населения, проявлявшаяся в изменениях его половозрастной структуры и кочевом образе жизни. Естественная подвижность существовала с социальной неподвижностью, обусловленной отсутствием социальной дифференциации. Становление социальной мобильности обусловлено прогрессирующим разделением труда, дифференциацией отраслей и профессий, отделением города от деревни, возникновением классовых, сословных и других различий. Социальная мобильность как дифференциальная социальной структуры не обязательно связана с перемещениями населения, в связи с чем докапиталистические структуры иногда характеризуют как «застывшие» или «окаменевшие».

В условиях капитализма характер социальной мобильности становится совершенно иным. Технические перевороты включают в действие закон перемены труда, развивающий пожизненную связь работника с определенной профессией или местом жительства. Неравномерность развития посредством перелива населения в перспективные сферы занятости и проживания ускоряет социальное развитие. Ломка сословных перегородок создает предпосылки для перемещений между классами.

Завершая данное исследование, подведем итоги решения поставленных задач анализа методологических проблем в процессе изучения социальной мобильности. Основной методологической проблемой является построение теоретической схемы как средства организа-

ции эмпирического материала. Ключевым элементом схемы является понятие социальной мобильности, которое определяется нами как процесс изменения социальной структуры общности людей, обусловленный изменениями в социальных качествах людей и объективных условиях их существования. Как всякий целостный социальный процесс, мобильность обладает собственными предпосылками (факторами и условиями), продуктом и актом преобразования предпосылок в продукт. Продуктом мобильности является изменение социальной структуры, факторы же распадаются на объективные и субъективные – это изменения в объективных условиях и социальных качествах общности людей.

Кроме отображения структуры социальной мобильности как процесса теоретическая схема включает выделение ее различных видов. Базисными видами социальной мобильности являются трудовая, экономическая (или классовая), территориальная, связанные с соответствующими видами материальных отношений – трудовыми, экономическими, отношениями расселения. В силу того, что каждый эмпирически данный акт мобильности людей осуществляется в разных видах общественных отношений, имеет комплексный характер, то по доминирующему виду мобильности в конкретно-социологическом исследовании следует применять понятия социально-классовая, социально-профессиональная и т.п. виды мобильности.

Введенная таким образом теоретическая схема процесса социальной мобильности учитывает специфику объекта исследования, которая требует описание мобильности национальной (этнической) общности людей в процессе её развития от первобытнообщинных форм к последующим.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Руткевич М.Н. Процессы социальных перемещений и понятие «социальной мобильности». // Философские науки. – 1970. - №5. – С. 21; Черныш М.Ф. Социальная мобильность и массовое сознание. //Социологические исследования. - 1995. - №1. - С. 135.
2. Краткий философский словарь. – М., 1972.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 20. - С. 472.
4. Рывкина Р.В. К изучению связей между разными видами мобильности. – Новосибирск, 1970. – С. 3.
5. Сухов А.А. Трудовая мобильность при социализме. – М., 1981. - С.5., Клопов Э.В. Вторичная занятость как форма социально-трудовой мобильности. - М., 1997. - С. 30.
6. Мобильность кадров на промышленном предприятии. – Киев, 1981. – С. 30.
7. Руткевич М.Н. Указ соч. - С. 7; Черныш М.Ф. Указ. соч. - С. 137.

8. Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовых ресурсов. – М., 1977. – С. 7.
9. Сухов А.А. Указ. соч. – С. 30-31.
10. Руткевич М.Н. Указ. соч. – С. 21.; Черныш М.Ф. Указ. соч. – С. 135.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. – М., 1988. – С. 15.
12. Подробный анализ отношений расселения см.: Аитов Н.А. Отношения расселения. – Свердловск, 1987.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т.3. – С. 600.
14. Там же. – С. 524.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 23. – С. 498.
16. Ленин В.И. Указ. соч. – Т. 2. – С. 180.
17. Там же. – Т.3. – С. 549.
18. Там же.
19. Там же. – С. 164 – 180.